

Храмов Сергей Владимирович

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН ГОРОДА САРАНСКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается история протестантских общин города Саранска в советский период. Опираясь на материалы региональной истории, автор статьи анализирует деятельность протестантов СССР в условиях антирелигиозных гонений. Прослеживается процесс формирования трех протестантских общин Саранска - баптистов, пятидесятников, адвентистов. Отмечается изменение форм борьбы советских властей с данными общинами - от прямых репрессий 1920-1930-х гг. до попыток ограничить их религиозную активность в 1970-х - первой половине 1980-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.345)“19”(045)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история протестантских общин города Саранска в советский период. Опираясь на материалы региональной истории, автор статьи анализирует деятельность протестантов СССР в условиях антирелигиозных гонений. Прослеживается процесс формирования трех протестантских общин Саранска – баптистов, пятидесятников, адвентистов. Отмечается изменение форм борьбы советских властей с данными общинами – от прямых репрессий 1920-1930-х гг. до попыток ограничить их религиозную активность в 1970-х – первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова и фразы: Мордовия; Саранск; протестантизм; баптисты; пятидесятники; адвентисты; антирелигиозные преследования.

Храмов Сергей Владимирович

*Саранская специальная «коррекционная» общеобразовательная школа VIII вида
hramser@mail.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН
ГОРОДА САРАНСКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]**

Саранск является одним из старейших городов Среднего Поволжья. Он возник в 1641 г. как военная крепость на юго-восточной сторожевой черте Московского государства, на перекрестке больших гужевых трактов, соединявших Астрахань с Москвой, Крым с Казанью. В 1801 г. Саранск вошел в состав Пензенской губернии, получив статус уездного города; с 1934 г. стал столицей Мордовской АССР (в настоящее время – Республики Мордовия) [19].

Точных сведений о времени создания протестантских общин, в частности, евангельских христиан баптистов (ЕХБ) в Саранске не существует. Но есть косвенные данные. Например, в выписке из протокола совещания Пресвитерского Совета, состоявшегося в г. Куйбышеве (Самара) 27 декабря 1970 г., говорится: . По вопросу заявления члена Саранской общины ЕХБ брата Фомичева Ивана Никитовича, 1899 года рождения, члена церкви с 1918 года... [3, д. 3, л. 2]. На основании этого документа можно сделать вывод о том, что община ЕХБ в г. Саранске возникла как минимум уже в первые годы Советской власти в России.

Одним из первых упоминаний о протестантах в Саранске является доклад местных чекистов в Пензенский Губотдел Государственного политического управления (ГПУ) (август 1923 г.), в котором, в частности, говорится: . . .Количество членов данной секты около 50 человек. Такое количество членов секты распределено по городу Саранску. Новых агентурных сведений об этой секте не имеется [28, д. 23, л. 115-116].

В середине 1920-х гг. в Саранске, как по всей территории Советской России, развернулась активная кампания по борьбе с религией и изживанием всего, что имело к ней прямое или косвенное отношение. В полной мере это относилось и к проживавшим в городе протестантам.

Борьба с различными религиозными течениями и общинами, в том числе христианскими, еще только начала набирать свои обороты, а уже в начале 1920-х гг. стали обнаруживать себя первые признаки доносительства. Например, в апреле 1923 г. в Особый отдел ГПУ по Саранскому уезду поступило анонимное донесение: . Имею сведения, что в конце февраля в одной из изб было устроено баптистами религиозный диспут, на котором присутствовал Предсельсовета Лозанов. Прошу воздействовать на Лозанова, как на Предсельсовета, присутствовавшего на неразрешенном диспуте. Резолюция по данному доносу поступила незамедлительно. . Навести справки, где находится Лозанов [26, д. 23, л. 50].

В Всероссийский съезд Советов в июле 1918 г. принял Конституцию РСФСР, в которой была закреплена . свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды (статья 4). Оживление евангелизационной работы баптистов и евангельских христиан, наблюдавшееся после Октябрьской революции 1917 г., не могло не обратить на себя внимания антирелигиозников.

В 1925 г. был образован Союз воинствующих безбожников. Начиная с марта 1926 г., в центральных и местных газетах стали появляться статьи, в которых отмечалось усиление работы баптистов и евангельских христиан, содержались призывы расширять меры по борьбе с верующими всех деноминаций и конфессий. Газетные статьи второй половины 1920-х гг. пестрели заголовками наподобие таких, как . Безбожники ждут циркуляров сверху, . Антирелигиозная работа должна быть массовой и повседневной, . Закрывать церкви, этого требуют рабочие», . Группа попа Ташнаева – перед судом. Руководители приговорены к расстрелу и т.п. [25]. Так, весной 1926 г. в газете , Завод и пашня выходит статья , Есть ли Бог?, в которой рассказывается, как на устроенном большевиками диспуте в прениях за Бога вступились баптисты. Вот как описывает данное действие автор статьи: . Начинается самое интересное – диспут. Как тараканы из щелей вылезают на сцену божьи защитники – баптисты. Записываются. Слово берут. Им по штату полагается Бога защищать, – по Евангелию живут. Вот баптист Любимов. Что он мог сказать в защиту своего Христа и Евангелия? Выступал и другой баптист – Фомичев. Он проповедник у евангелистов... [30, с. 2]. По содержанию статьи можно сделать заключение, что в середине 1920-х гг. в Саранске активно действовали и всеми доступными

средствами защищали интересы своей общины евангельские христиане и баптисты. Со слов респондента Н. В. Сенюшиной (в 2014 г. ей исполнилось 84 года), её отец Василий Степанович Сенюшин, 1898 г.р., был одним из организаторов баптистской общины в Саранске [18].

1 марта 1929 г. в первичные профсоюзные организации был направлен циркуляр Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) № 53, Об усилении антирелигиозной пропаганды, в котором говорилось: «VIII съезд профсоюзов обратил особое внимание на необходимость усиления идейной борьбы с религиозным мировоззрением, в частности, с развитием баптизма, учением евангелистов и т.п...» [13, с. 46-48]. В апреле 1929 г. на II всесоюзном съезде воинствующих безбожников была принята резолюция, в которой говорилось, что «религиозные организации в лице их верхушек, проповедников, активистов являются политической агентурой... и военно-шпионскими организациями международной буржуазии». К ним причислялись баптисты, евангелисты, адвентисты и методисты [11, с. 221].

На местах реакция на данные установки была незамедлительной. Например, в 1930 г. газета «Красная Мордовия» приводила следующую статистику с соответствующим комментарием: «679 попов и дьяконов, 70 мулл, 49 сектантских пресвитеров и проповедников 3 сектантских начетчика. Итого 801 человек. Это официальный актив церковников. Если к нему прибавить неофициальный (всевозможные «учителя» и «благовестники» сектантов, монахи и монашки и т.д.), то цифра актива вырастает до 10 тыс. человек. 10 тысяч человек! Армия порядочная. Чтобы разбить ее, нужны немалые усилия безбожников. Между тем антирелигиозная пропаганда ослабла. Значительная доля райсоветов СВБ развалилась...» [31, с. 3].

Эти данные косвенно подтверждает информационная справка под названием «Сведения о религиозных объединениях: церквях, мечетях, и молитвенных домах Мордовской Автономной области от 1 января 1931 года», которая свидетельствует о том, что «на территории Мордовской Автономной области до революции 1917 г. было – 759 религиозных объединений. Из них: Соборов – 7; Монастырей – 16; Церквей православных – 568; Магометанских – 147; Сектантских – 21. Закрыто и юридически оформлено со дня революции – 182: Соборов – 6; Монастырей – 16; Церквей – 106; Мечетей – 48; Сектантских – 61» [28, д. 60, л. 2].

Начавшиеся гонения в отношении протестантов Мордовии в целом и Саранска в частности сопровождались идеологической кампанией в местной большевистской прессе, которая выдвинула в отношении верующих всех конфессий необоснованные обвинения, например: «Успехи социалистического строительства бьют по кулакам, церковникам и сектантам. Всеми мерами они стремятся противодействовать строительству. Это выражается в выступлениях против хлебозаготовок. В Саранске пресвитер секты евангельских христиан Фомичев И. Н. (бывший торговец) построил на базарной площади будку, заделался парикмахером и ведет со своими клиентами «душеспасительные» беседы. Саранские сектанты учат, что Евангелие запрещает брать проценты. Отсюда делают вывод, что государственные займы приобретать нельзя. Таковы методы попыток церковников помешать нашим успехам. Надо разоблачать деятельность попов всех мастей, показывать их контрреволюционные замыслы» [10, с. 2]. Другой пример: в республиканской газете «Советская Мордовия» в 1960 г. автор статьи «В сектантском болоте», напоминает читателям, что «за антисоветскую деятельность бывший руководитель общины Адвентистов 7-го дня в 1930-м году был судим» [7, с. 2].

Со второй половины 1920-х гг. натиск на религиозные организации усилился и приобрел характер планового институционального разгрома. Идеологически он обосновывался «наступлением социализма по всему фронту», пропагандистски объяснялся усилившимся сопротивлением религиозно-церковного элемента делу строительства социализма. С этого времени к ставшим уже традиционным обвинениям церкви и священства в контрреволюции добавились и другие: сопротивление делу индустриализации и коллективизации, вредительство, «смычка с кулаком», развал колхозов, подготовка антисоветских восстаний, связи с зарубежной контрреволюцией и разведками империалистических держав, поддержка «уклонистов», троцкистов, а потом и организация фашистского подполья и подготовка «пятой колонны». Последнее обвинение к концу 1930-х особенно часто применялось к католическим и протестантским организациям. Процессы и внесудебные расправы над священниками, рядовыми верующими в этот период были частыми явлениями [23].

Согласно информации, предоставленной автору статьи респондентами Н. В. Сенюшиной, В. П. Козловой, Н. П. Моисеевой, в рассматриваемый период подверглись репрессиям (были посажены в тюрьму на разные сроки) евангелисты и баптисты Саранска: Григорий Никитович Косицын (долгое время был дьяконом в церкви на улице Пугачева), Иван Никитович Фомичев (пресвитер общины), Василий Степанович Сенюшин (пресвитер общины), Александра Петровна Филимонова, Василий Павлович Тумольский (пресвитер общины; был дважды репрессирован), Евдокия Петровна Козина, Дмитрий Филиппович Козин (умер в тюрьме), Александра Ивановна Стрельникова (регент хора) и др. [16-18]. В настоящее время пожилые участники баптистской общины «Ковчег» вспоминают о том, что были посажены в тюрьмы многие протестанты города, в основном активные члены общины, и некоторые из них из тюрьмы не вернулись. Респондент Н. В. Сенюшина говорит о том, что, если верующий умирал в тюрьме, не возвращали даже его тело, до окончания срока заключения [18]. Приведем рассказ респондента А. Воронина: «Когда я только приехал жить в Саранск в 1991 году, приехал к нам один брат, точно сказать не могу; либо его самого звали Исая, либо фамилия его была Исаев. Приехал он из Нижегородской области, село Выкса, приехал узнать о своем отце. Его отец был в Саранске верующим и по религиозным убеждениям здесь в Саранске был расстрелян (в основном, расстреливали самых активных христиан), с 1937 г. по 1944 г.» [15].

14 февраля 1945 г. Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров (СНК) СССР по Республике Мордовия Манеровым была получена инструкция № 38-с с грифом «Для служебного пользования». В сопроводительном письме с грифом «Секретной» говорилось: «С изданием Инструкции, первой и настоятельной задачей Уполномоченных Совета должна стать регистрация действующих

молитвенных зданий, долженствующая ввести в организационное русло деятельность религиозных обществ. В пункте 1. подпункте е/ сказано: по сектантским организациям, регистрация проводится в первую очередь религиозных общин евангельских христиан и баптистов, и адвентистов седьмого дня, как имеющих все-союзные центры; регистрация действующих религиозных обществ должна быть проведена в течение 6-ти месяцев со дня получения Инструкции [6, д. 2, л. 12].

В 1946 г., в рамках общей политики послаблений в отношении конфессий со стороны Советской власти, в Саранске была зарегистрирована община евангельских христиан-баптистов, насчитывавшая в тот период 20 человек [27, д. 135, л. 16]. Уполномоченный сообщал об активной пропагандистской работе членов данной церкви, направленной на привлечение в общину новых прихожан. Уже в течение лета 1946 г. были проведены два крещения на протекающей в черте города Саранска реке Инсар. В Москве этот факт расценили как религиозную агитацию среди городского населения. Совет по делам религиозных культов потребовал от своего уполномоченного по Мордовии (Манерова) приложить все усилия к тому, чтобы эти религиозные акты общины ЕХБ были для жителей города наименее заметны. На что уполномоченный ответил: «Изолировать крещение от города не имеется возможности потому, что река протекает вдоль города» [Там же, л. 63]. Активность общины ЕХБ в Саранске давала свои результаты. Ее численность росла и уже через год после регистрации, т.е. в начале 1947 г., она увеличилась в два раза – до 40 человек. Правда, в начале 1948 г. уполномоченный Манеров в одном из своих отчетов указывал, что «рост религиозного движения в этой общине совершенно прекратился...» [Там же, д. 191, л. 69]. Часто уполномоченные искусственно искажали как численный, так и возрастной состав членов местных общин. Чуть ранее, старший пресвитер по Пензенской области и Мордовской АССР Г. М. Бузынин после посещения саранской общины в 1947 г. отмечает: «В Саранске я был с 25 по 28 апреля 1947 г. Выезжал туда в связи с тем, что и.о. пресвитера, брат П. Ф. Крылов, оставил свое служение по болезни, и было необходимо избрать вместо него другого руководящего. Саранская община небольшая, имеет 49 членов. Во время моего пребывания там происходили ежедневные собрания, на которых присутствовало много народа. Братья в своих проповедях отмечали усердие брата П. Ф. Крылова как организатора общины. Руководство общиной поручено пока брату В. П. Тумольскому, заместителю пресвитера» [20, с. 53]. Со времени регистрации, т.е. с января 1946 г. крещение приняли 29 человек. В действующей общине ЕХБ в г. Саранске с 1946 г. по 1953 г. количество прихожан возросло с 20 до 96 человек. В этой общине ежедневно по два раза в день проводились молитвенные собрания, на которых в будние дни присутствовало от 20 до 30 чел., а в большие религиозные праздники количество присутствовавших на молитвенных собраниях доходило до 70-80 чел. [27, д. 274, л. 47].

Во второй половине 1950-х гг. евангельские христиане-баптисты имели наибольшее влияние среди зарегистрированных общин. Они отрицали таинства, культ икон, посты, монашество, церковную иерархию, считали, что спасают не церковь и не таинства покаяния, а личная вера. Привлекательной для многих была борьба ЕХБ с курением, пьянством, прелюбодеянием, пропаганда святости семейной жизни. Особая трудность для государства в борьбе с данной конфессией была связана с тем, что евангельские христиане-баптисты придерживались строгой политики неучастия в общественной жизни. Евангельские христиане-баптисты принимали и исключали лиц из состава своих религиозных объединений на общих собраниях верующих. Причем прием в объединения ЕХБ на местах новых лиц проводился из числа так называемых приближенных (они проводили в обществах годичный испытательный срок). При приеме приближенных в основной состав за каждого из них давали поручительства не менее двух действительных членов, проводился обряд водного крещения [8].

Респондент Н. В. Сенюшина рассказывает о том, что принявших крещение вызывали к властям, угрожали, а за членство в церкви и открытое исповедание веры исключали из высших учебных заведений: «В общине был прихожанином ученый, хороший врач Драчев Юрий Сергеевич... Видя молодую, способную девушку (сестру во Христе Нину), Драчев порекомендовал ей поступать в институт. В том же году Нина поступила в институт, на медицинский факультет. Проучилась недолго. К ней подошла комсорг и спросила, верит ли она в Бога. Нина ответила утвердительно. На следующий день ее вызвали, поговорили и отчислили из института. Это было в 1948 году» [18].

Респондент В. П. Козлова рассказывает: «В 1949 году моя мама приняла крещение. После крещения ее вызвали и под угрозой увольнения с работы стали требовать имена братьев и сестер, принявших вместе с нею водное крещение. Она отказалась. Ее посадили в лифт (она не знала, что это такое), спрашивали, где твой Бог, почему Он тебя не спасает? Она ответила: что вы говорите, что за веру не преследуете, а переубеждаете верующих, но вы меня не переубеждаете, а мучаете, и я буду всем об этом рассказывать. Тогда ее отпустили и сказали, чтобы она не говорила, что ее вызывали за веру (она была участницей Великой Отечественной войны), а якобы по поводу какой-то кражи, которой не было» [16].

Приведем другое свидетельство, респондента Н. И. Вавилиной: «Дальние предки рода Козловых, Вавилиных, Касицыных в середине XIX в. жили в Тамбовской губернии и в Саратовской области, Перелюбский район, село Фадино (его так и именовали – «молоканский хутор»). Вследствие гонения на молокан они были выселены за Урал, в поселок Переметное, а также в Самарскую губернию, Большой Глушитский район, поселок Сестры. После революции 1917 г. в очередном витке гонений на верующих уже советской властью, во второй половине 20-х гг. они бежали с Востока, и в начале 1930-х переехали на постоянное место жительства на территорию современной Мордовии. Расселились в Краснослободске, Рузаевке и Саранске» [7].

Респондент Ф. И. Вавилин рассказывает, что уверовал в 1956 г. и начал посещать богослужения баптистов Саранска по адресу улица Пугачева, дом 6: «Почти сразу об этом узнали окружающие, я оказался в зоне интересов сотрудников КГБ. На работе стали сторониться будто прокаженного, всячески притеснять. А парторг при этом откровенно обозвал сектантом. На работе мне учинили товарищеский суд. Обвиняли

в том, что баптисты от работы уваливают, детям в школу ходить запрещают, в больницу лечиться не ходят. Приходилось переубеждать на собственном примере. Несколько раз парторг завода лично склонял меня к письменному отречению от Бога [9].

Респондент В. П. Козлова сообщает: «Неверующие сыновья хозяйки дома на улице Пугачева 6 решили расширить дом, и пока дом ремонтировался, баптисты собирались на улице, во дворе дома. Собрания на улице, вне стен молитвенного дома, категорически запрещалось. В расширении дома обвинили баптистов и запретили им собираться вообще. Церковь с регистрации была снята. Община ЕХБ в г. Саранске к этому времени насчитывала более 150 человек. Только в хоре участвовало около 50 человек, об этом свидетельствуют сохранившиеся фотографии того времени» [16].

С 1959-1962 гг. в газете «Советская Мордовия» было опубликовано несколько фельетонов о баптистах и пятидесятниках Саранска. Б. Соколов, автор статьи «Дающая рука не оскудевает», опубликованной в августе 1959 г., присутствовавший на одном из собраний общины, создает ее негативный образ: «В комнате обычно сумрачно, тесно. Хозяйка дома, бывшая учительница в селе Лада, ныне секретарь Саранской общины Евдокия Петровна Козина, старая, но еще крепкая женщина, строго оглядывает входящих. Наконец все занимают свои места... Медленно поднимается пресвитер общины Павел Федорович Крылов, человек довольно таки мрачной наружности, хранящий суровую неподвижность... Вот бывшая комсомолка Анна Тихоновна Булдакова, работница селекционной станции; двадцатилетняя Мария Семеновна Коньшева, бывшая ученица Хованщинской средней школы; Анна Антоновна Триханова, работница консервного комбината; Екатерина Михайловна Емельянова, бухгалтер «Главбакален»; Нина Васильевна Сениошина, каждой из них около тридцати лет... В общине образовался целый штат проповедников. Кроме уже названных Крылова и Козиной, с проповедью выступает пенсионер Василий Степанович Сениошин, рабочий ТЭЦ им. Тельмана Григорий Никитович Косицын, уборщица школы № 9 Пелагея Ивановна Козлова... Многие члены саранской общины помнят, как в августе 1956 года в молитвенном доме на улице Пугачева 6 побывал некий Борис Алексеевич Тишко, вышедший недавно из заключения. Как истый баптист, он долго и горячо разъяснял верующим, как нужно верить и жить... Колоритна фигура и еще одного проповедника Ивана Никитовича Фомичева, по профессии сапожника, ныне парикмахера, прошедшего в 20-х годах специальные библейские курсы в Москве...» [20, с. 2-3]. С одной стороны, автор цитируемой статьи, Б. Соколов, проявляет столь свойственное для советских пропагандистов неуважительное отношение к верующим. С другой стороны, он фактически свидетельствует (в отличие от отчетов Уполномоченного), что церковь посещают не только пенсионеры, но и вполне молодые, образованные и интеллигентные люди. Например, в статье с характерным названием «Пауки», вышедшей в феврале 1960 г., тот же автор дает следующие сведения: «На домашнем богослужении в частном доме на улице Ломоносова у Комовой Марии Васильевны присутствовали баптисты: Табачкова Зинаида (снимала комнату у Комовой), дочь Комовой Екатерина Шувалова; Козлова Пелагея, Сениошина Нина, Вавилин Федор (рабочий экскаваторного завода), Косицина Анна, активный проповедник Гаврилов Борис и др.» [21, с. 4].

В октябре 1960 г. была опубликована третья статья Б. Соколова под названием «Шарлатаны под маской святош», дающая негативную характеристику уже не только баптистам, но и пятидесятникам города: «Обычный современный дом на улице Полежаева 72, квартира 28. В небольшой комнате собралось человек около десятка. На табуретке сидит немолодая, но неплохо сохранившаяся женщина. Напротив нее – крепкий мужчина, глаза которого никак не увидишь, где то теряются они под ресницами. Он с таинственным видом, не спеша, соблюдая торжественность момента, приступает к обряду... «Ну, говори, сестра, говори. Аллилуйя, да прислушивайся к себе, как почувствуешь что, скажешь...». К уху женщины склонилась хозяйка квартиры Анна Лисова (имеющая троих детей) и начинает что-то бормотать... Наконец – есть! Женщина лепечет, что она «что-то почувствовала». Что именно – никому неясно, да это и не важно: «каждый по своему идет к Христу», объясняет мужчина. В этой сцене ничего не придумано. Именно так совершают обряд принятия в секту «пятидесятников» в наши дни на одной из саранских улиц... Мужчину, которому по комплекции место на лесозаготовках, а не на сборищах тайных сект, – это некий Иван Федотов, проповедник, специально прибывший из Москвы для наставления заблудших братьев и сестер... Женщина – жительница Саранска Евдокия Козлова... В Саранске уже полностью распалась и прекратила свое существование секта баптистов, о деятельности которых рассказывала газета «Советская Мордовия» в фельетонах «Дающая рука не оскудевает» от 8 августа 1959 года и «Пауки» от 14 февраля 1960 года. Но кое-кто из баптистов, не раздумывая долго, пошел искать путь к Богу с другой стороны и кинулся в объятия «пятидесятников»... Дмитрий Иванович Ивенин, бывший баптист стал «пятидесятником», ничуть не сомневаясь предоставляет свой дом для прибывающих в Саранск из Москвы, Караганды и других мест... Есть в секте молодая женщина Валентина Башмакова, которая, по ее же словам «еле семь классов одолела, ибо учение ей не давалось». Побывав однажды на собрании москвичей «пятидесятников», уверовала в силу святого Писания... Сейчас она развила бурную деятельность, пропагандируя свою веру, в чем ей неустанно помогает её мать – Мария Агапова, а так же Мария Корсакова... А вот и Зинаида Табачкова, тоже бывшая баптистка, кассир из «Металлокомбината». Они на виду у других стараются ничем не выдавать себя, как это делают дюжий мужчина Федор Вавилин на экскаваторном заводе или покинувшая лоно баптистов Пелагея Козлова...» [22, с. 4].

Со слов респондента, дочери бывшего пресвитера общины П. А. Козлова, Козловой В. П.: «... с приездом в Саранск «пятидесятницы» Башмаковой В. в церкви началось «движение», разделение и больше половины общины, последовали ее учению. Они отделились от баптистской церкви и стали собираться отдельно. В основном ушла активная молодежь» [16].

Таким образом, в 1960 г. в Саранске была создана новая для города община – адептов Церкви Христиан Веры Евангельской, или пятидесятников, в которой позже принял водное крещение будущий пресвитер и епископ – Ф. И. Вавилин.

В этот период дом молитвы баптистов действительно был закрыт, что, например, подтверждает в своем интервью газете „Столица Сї Ф. И. Вавилин: „...дом № 6 на ул. Пугачева был закрыт под вымышленным предлогом, и момент был выбран удачный. Козин Владимир, сын Козиной Евдокии Петровны, хозяйки молитвенного дома, решил жениться и построить новый дом, из двух половин – для себя и для общины. Так как вторая половина дома предназначалась под Дом молитвы, община баптистов собрала на его строительство 30 тысяч рублей” [20, с. 2-3].

Тогдашний уполномоченный по делам религий И. Черемисин попросил у баптистского пресвитера П. Ф. Крылова печать, якобы на сохранение. Счет общины закрыли, накопления отобрали, самих баптистов припугнули, а в документах отчитались: секта распалась сама [9, с. 12]. Тогда верующие стали собираться по домам, по очереди друг у друга, а также, если позволяла погода, на лугах и в лесу (последнее подтверждает большое количество фотографий, сохранившихся у баптистов и пятидесятников лично и в архивах общин). Респондент Н. П. Моисеева утверждает, что в непогоду баптисты Саранска чаще всего собирались в доме на улице Володарского у Нины Вахиной. Встречи, как правило, носили нерегулярный характер [17].

В начале 1960-х гг. собственного дома молитвы не было и у молодой общины пятидесятников. От государственной регистрации они категорически отказывались; на богослужения стали собираться в разных местах: летом в лесу, в поле, в оврагах, а зимой по домам у верующих. Все старались делать тайно, опасаясь властей [9, с. 12]. Вскоре, однако, об активной христианке-пятидесятнице В. Башмаковой стало известно КГБ, и ей пришла первая повестка с требованием явиться к уполномоченному по культам. Затем ее неоднократно вызывали и в КГБ, где оказывали моральное давление – от попыток „присыдидьї за веру до угроз тюремного заключения: „Поскольку Валентина оставалась твёрдой в своих убеждениях, то её повели к председателю местного управления КГБ. Он был немало удивлѐн, потому что ожидал увидеть пожилую женщину, а перед ним стояла молоденькая, худенькая девушка. “Так что, это и есть тот архимандрит, который ездит по Мордовии с Библией в руках?! – удивился он. – Видел я таких!”. “Значит, оправдания иметь не будете, – ответила Валентина. – И, если не покаетесь, после смерти пойдѐте в вечное мучение”. Увидев, что девушка безбоязненно отвечает ему, кэзбист пришѐл в ярость и сказал сотруднику, который привѐл её: “Прочесать её на заводе и выгнать с работы!”” [24, с. 149-150]. Началась планомерная подготовка к суду. Одновременно с В. Башмаковой к суду готовилось дело и Ф. И. Вавилина. Поводом послужило его задержание в Рузаевке на квартире стариков-единоверцев. В комнату ворвались сотрудники КГБ в штатском, понятия, участковый, журналист и застали проповедника с Евангелием в руках у кровати больного. Отпираться было бесполезно [32, с. 2].

Суд начался летом 1962 г. По местному радио передали и по городу расклеили объявления, что в Доме союзов состоится общественный суд над пятидесятниками. Газета „Советская Мордовия” об этом сообщала следующее: „Сегодня трудящиеся Саранска судят членов нелегальной секты (пятидесятников) за их антиобщественную деятельность. Организаторами ее были Валентина Башмакова, Федор Вавилин и Зинаида Табачкова. Они вовлекли Марию Конышеву, Дмитрия Ивенина, Григория Штырева, Марию Агапову, Анну Лисову, Пелагею Козлову, супругов Бориса и Анну Трубенковых, Прасковью Петухову, Анастасию Шультинову, Анну Гаврилину, Андрея Ильина и других лиц. Организаторов секты в свою очередь вдохновляли Иван Федотов и Ольга Пархоменко. Собрание общественности единогласно осудило деятельность нелегальной сектантской группы и просит прокурора МАССР Никишева привлечь Башмакову В. Б., Вавилина Ф. И. и Табачкову З. А. к уголовной ответственности” [12, с. 4].

В начале 1990-х гг. один из подсудимых пятидесятников вспоминал на страницах еженедельника „Столица Сї: „Зал Дома Союзов был полон. Всюду сновали корреспонденты. Легко распознавались одежде в штатское сотрудники КГБ. Пока шли к центру зала, где нам уготовано было быть судимыми, чего мы только не услышали: “сектанты, изуверы, мракобесы, детей приносите в жертву, человеческой кровью питаетесь и т.д.”” [9, с. 12].

Поводом для подобной ярости со стороны обывателей Саранска послужил фельетон в газете Советская Мордовия „Ангелы в волчьей шкуре”, в котором утверждалось, что И. Федотов и В. Башмакова „заставили Красину Анну принести в “жертву Христу” одиннадцатилетнюю дочь за то, что та без их разрешения поехала в пионерский лагерь... Убийцы собрались в лесу. Но “святошам” помешал комсомольский патруль...” [1, с. 4]. Приписывание пятидесятникам человеческих жертвоприношений было очевидной провокацией.

Ф. И. Вавилин вспоминал: „Было очень жутко от этого невежества. Вызывали нас по одному. Стидили и задавали провокационные вопросы. Обзывали американскими шпионами. Потрясали перед публикой Евангелием, называя Священную книгу американской листовкой. Нелепости и укоры слышались разные:

“Мы едим их Советский хлеб и дышим их Советским воздухом”. А ведь все прихожане церкви были очень добросовестными работниками на своих местах: не пьющие, не курящие, никогда без причины не прогуливающие работу. Все начиналось как общественный суд. Но общественный суд вынес решение передать дело по инстанции – на рассмотрение в народный суд. Назначили следователя, который состряпал обвинительное заключение по ст. 227, ч. 1. На нас завели уголовные дела. Адвокаты сразу отказались нас защищать. Среди следователей и судей были люди и сочувствующие нам, и искренне желающие помочь, облегчить нашу участь. Но, видно, не все зависело только от них. Последнее заседание суда состоялось 7 февраля 1963 года. Первой приговор был вынесен Башмаковой Валентине. Ее осудили на 3 года, по статье 227 часть 1-я УК РСФСР. Видя абсолютную бесполезность самозащиты, в качестве последнего слова, она на весь зал прочитала стихотворение “Я христианка”. Меня привлекли к уголовной ответственности по статье 182-й. Получил я максимальный срок по той статье 3 года. После суда меня возили в психиатрическую больницу, хотели получить документ, что “изуверскими” молитвами я довел себя до сумасшествия» [9, с. 12].

В 1964 г., после того, как был отстранен от власти главный инициатор антирелигиозных гонений в стране Хрущев, Ф. И. Вавилина освободили без объяснения причин. Он приехал в Саранск, устроился работать на завод токарем, вернулся в свою церковную общину; в 1972 г. был рукоположен на дьяконское, а через год – на пресвитерское служение [32, с. 2].

Закрытая в 1960 г., община ЕХБ долго не могла получить официальной регистрации. Власти под различными предлогами в регистрации отказывали – одной из причин было отсутствие дома молитвы. В 1965 г. из Украины в Саранск на постоянное место жительства переезжает баптистка Е. Т. Щелкова, которая на улице Мокшанская покупает дом № 4 и предоставляет его в аренду местной общине ЕХБ [2, д. 1, л. 1]. Сохранившиеся документы общины подтверждают, что до 1968 г. исполняющим обязанности пресвитера церкви ЕХБ являлся В. С. Сенюшин [Там же, л. 3].

Но на этом проблемы у баптистов Саранска не закончились. По свидетельству сохранившихся в общине и Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) документов, почти 16 лет община действовала на полулегальном положении. Заявления о регистрации, подаваемые баптистской церковью в 1965 г., уполномоченным не принимались и не рассматривались. При этом в Обзорной справке «Об административной ответственности за нарушения законодательства о религиозных культурах» (на 8 страницах) за 1967 год, говорится: «... Часто местные органы власти вначале необоснованно отказывают религиозным обществам в регистрации, а затем подвергают штрафу руководителей этих религиозных объединений за уклонение от регистрации. Такие нарушения встречаются в Оренбургской, Волинской, Свердловской, Актюбинской, Мордовской и Чувашской АССР и др.» [6, д. 62, л. 121].

Респондент А. Воронин рассказывает: «В начале 1960-х гг. в церкви ЕХБ г. Саранска был христианин Гаврилов Борис Васильевич. Убедившись, что в городе Саранске церковь не сможет добиться регистрации, он поехал в Москву. В Москве он встретился с лидерами ЕХБ Союза ЕХБ. Они приехали в Саранск, встретились с местными властями. Последние в свою очередь убедили их в том, что, есть “установка”, чтобы не портить отчетность, церковь зарегистрирована не будет. Якобы верующих протестантского направления в Мордовской АССР нет!» [15]. Протестантская церковь продолжала бороться за свое существование...

В 1968 г. община обратилась к начальнику Саранской городской милиции Министерства охраны общественного порядка Исаеву (*инициалы не сохранились* – С. Х.) и Уполномоченному по делам религиозных культов по Мордовской АССР А. И. Сапего с заявлением: «За последнее время участились случаи хулиганских действий со стороны неизвестных лиц – бить окна в доме № 4 по ул. Мокшанской, принадлежащему гр. Шелковой Евдокии Тимофеевне, у которой мы арендуем помещение под молитвенно-религиозные богослужения. Вот, первого января, наступившего года, в одиннадцатый раз были разбиты окна половинками кирпича. Угрожающие жизни хозяйке дома, так как эти камни летят прямо в её постель. Настоящим община просит Вас, принять все зависящие от Вас меры к устранению в данном районе, упомянутых хулиганских действий, которые, в наше время кажутся дикими, порочащими достоинство Советского человека. Надеемся, что наша просьба будет принята Вами во внимание. По поручению общины 8 января 1968 г. и.о. пресвитера Сенюшин В. С. г. Саранск» [2, д. 1, л. 3].

Но в отчетах Уполномоченного по Пензенской области за 1971-1974 гг. о «Деятельности религиозных общин Среднего Поволжья» утверждалось, что на территории Мордовской АССР протестантских церквей нет [6, д. 82, л. 174-175]. Вопреки этому утверждению, в архиве Саранской общины ЕХБ «Возрождение» хранятся документы начала 1970-х гг., представляющие собой переписку с Союзом ЕХБ [2, д. 1, л. 8; 3, д. 3, л. 3].

Очередное ходатайство о регистрации церкви ЕХБ г. Саранска датируется 27 сентября 1976 г.: «В Саранский Горисполком. Направляем заявление для рассмотрения о вынесении соответствующего решения вопроса о регистрации Саранской общины Евангельских Христиан-баптистов. При этом объясняем следующее: Саранская община была зарегистрирована в 1945 году, но вследствие самовольной перестройки молитвенного помещения по ул. Пугачева при прошлом руководстве Саранской общиной, которых теперь нет в живых, и за это нарушение община была снята с регистрации в 1958 году. На основании указа президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года и Новой Конституции, просим нас зарегистрировать по поручению членов общины. Подписали: Козлов П. Ф. – пресвитер, Козлов П. А., Саяпин П. Н., Прокина Р. Г.» [2, д. 1, л. 6].

Что касается другой протестантской общины Саранска – адвентистов седьмого дня, то они официально так и не были зарегистрированы до конца 1980-х гг. Общины этой деноминации широко были представлены в близко расположенных к г. Саранску районах республики. В отчетах, регулярно подаваемых Уполномоченному Совету по делам религий при Совете Министров МАССР о работе комиссии при исполкоме райсовета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах в Лямбирском районе МАССР от 1 января 1978 г. – 30 сентября 1979 г., говорится: «В Лямбирском районе официально зарегистрированных религиозных объединений нет. Однако в селе Берсеневка продолжает осуществлять свою религиозную деятельность секта адвентистов седьмого дня, возглавляемая гражданином села Берсеневка Никишаниным Матвеем Ивановичем. Деятельность секты не прекращается. По имеющимся сведениям, два раза в месяц по субботам в доме Никишанина М. И. собираются сектанты для религиозных отправлений. На религиозные собрания в эти дни приезжают до 15 человек из Саранска и 5-8 человек из Ромодановского района (ст. Красный узел)» [29, д. 446, л. 2].

На вопрос о продолжительности гонений респондент Н. П. Моисеева отвечает следующим образом: «Они то затихали, то снова никакого покоя не давали. Однажды, ко мне на работу в больницу пришел представительный мужчина, уточнил у меня, какую церковь я посещаю. После утвердительного ответа о том, что я посещаю баптистскую церковь, предложил мне приходить к нему и рассказывать, о чем говорят на собраниях и между собой верующие. Взамен за оказанную услугу предлагал билеты в театр и другую помощь.

На что я ответила, что не интересуюсь театром, чужими сплетнями, да и Иудой быть не желаю. В свою очередь он меня грубо обозвал и ушел [17]. Активных членов общины П. Н. Саяпина, А. Н. Кулькова, П. Ф. Козлова, П. А. Козлова регулярно вызывали в ОБХС, требовали прекращения деятельности церкви [16].

Вначале 1980-х гг. баптистскую общину Саранска возглавляли исполняющий обязанности пресвитера П. Н. Саяпин и председатель исполнительного органа П. А. Козлов [6, д. 102, л. 90]. Последний, согласно архиву общины ЕХБ г. Саранска, почти 40 лет был негласным лидером баптистского движения в Мордовии. Лишь в 2002 году действующий епископ по Пензенской области и Республике Мордовия А. М. Власенко, и бывший епископ П. М. Ульянов рукоположили П. А. Козлова на пресвитерское служение в Саранске и Республике Мордовия [4, д. 4, л. 13].

Пятидесятники Саранска в конце 1980-х гг. приобрели дом на улице Коммунистической. В 2000 году Ф. И. Вавилин был рукоположен на епископское служение. И через некоторое время возглавил Средне-Волжский регион как старший епископ. В 2007 году ушел из жизни Ф. И. Вавилин, пресвитер общины христиан веры евангельской, а в 2008 умер П. А. Козлов, пресвитер евангельских христиан баптистов. В 1960 году они разошлись по разным деноминациям.

Таким образом, протестантские общины Саранска (баптисты, пятидесятники, адвентисты) преследовались властями на протяжении всего советского периода. Менялся только характер преследований – от открытых репрессий, ГУЛАГа до отказов в официальной регистрации и мелких провокаций. Тем не менее, данные общины сохранились до настоящего времени, занимая свою устойчивую нишу в конфессиональном ландшафте Саранска постсоветского периода.

Список литературы

1. **Ангелы в волчьей шкуре** // Советская Мордовия: орган Мордовского обкома и Саранского горкома Коммунистической партии Советского Союза, Верховного Совета Мордовской АССР и Саранского городского Совета депутатов трудящихся. 1962. 7 июля. № 159 (10925).
2. **Архив общины Евангельских христиан баптистов (ЕХБ) «Возрождение» г. Саранска.** Оп. 1.
3. **Архив общины ЕХБ «Возрождение» г. Саранска.** Оп. 3.
4. **Архив общины ЕХБ «Возрождение» г. Саранска.** Оп. 4.
5. **Бузынин Г. М.** Из отчетов старших пресвитеров // Братский Вестник. 1947. № 4. С. 53-55.
6. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. Р-2392. Оп. 1.
7. **Ермаков И.** В сектантском болоте // Советская Мордовия. 1960. 20 февраля.
8. **Иошкин М. В.** Евангельские христиане-баптисты и их влияние на молодежь в конце 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 77-79.
9. **Ларин В.** У Бога границ нет // Столица С: независимая газета: республиканский еженедельник. 1992. 11 декабря.
10. **М.** Церковники выступают против социалистического строительства // Красная Мордовия. 1930. 3 декабря.
11. **Материалы II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников 1929 г.:** репринтное издание. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. 624 с.
12. **Общественность Саранска осуждает вредную деятельность сектантов** // Советская Мордовия. 1962. 21 июля.
13. **Орлеанский Н.** Закон о религиозных объединениях РСФСР. М., 1930.
14. **Полевой материал автора Храмова С. В.: Вавилина (Чебукова) Н. И. Интервью в г. Саранске Республики Мордовия: записано 18 октября 2014 г.**
15. **Полевой материал автора Храмова С. В.: Воронин А. Интервью в г. Саранске Республики Мордовия: записано 22 января 2014 г.**
16. **Полевой материал автора Храмова С. В.: Козлова В. П. Интервью в г. Саранске Республики Мордовия: записано 18 июня 2012 г.**
17. **Полевой материал автора Храмова С. В.: Моисеева Н. П. Интервью в г. Саранске Республики Мордовия: записано 27 апреля 2011 г.**
18. **Полевой материал автора Храмова С. В.: Сенюшина Н. В. Интервью в г. Майкоп Республика Адыгея: записано 10 октября 2013 г.**
19. **Саранск** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Саранск> (дата обращения: 03.03.2015).
20. **Соколов Б.** Дающая рука не оскудевает // Советская Мордовия. 1959. 8 августа.
21. **Соколов Б.** Пауки // Советская Мордовия. 1960. 14 февраля.
22. **Соколов Б.** Шарлатаны под маской святош // Советская Мордовия. 1960. 16 октября.
23. **Сосковец Л. И.** Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 178-182.
24. **Федотов И. П.** Вставай! Суд идет! Можайск: МРО ЕХБ, Библейская лига, 2003. 336 с.
25. **Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ).** Газетный фонд. Завод и пашня. Газета Саранского Укома ВКП(б) Уисполкома и Упрофбюро. Подшивка за 1926 год.
26. **ЦГА РМ.** Ф. Р-37. Оп. 2.
27. **ЦГА РМ.** Ф. Р-228. Оп. 3.
28. **ЦГА РМ.** Ф. Р-238. Оп. 2.
29. **ЦГА РМ.** Ф. Р-1594. Оп. 1.
30. **Чибуренко Н., Лебеденко Д.** Есть ли Бог? (в клубе на диспуте) // Завод и пашня. 1926. 8 апреля
31. **Шире развернем антирелигиозную пропаганду** // Красная Мордовия. 1930. 28 ноября.
32. **Шкляр В.** Жизнь как подвиг // Мир с Богом. 2008. № 1 (35).

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PROTESTANT COMMUNITIES IN SARANSK IN THE SOVIET PERIOD

Khramov Sergei Vladimirovich

*Saransk Special "Correctional" Secondary School of the VIII Type
hramser@mail.ru*

The article considers the history of the Protestant communities in Saransk during the Soviet period. Basing on the materials of regional history the author of the paper analyzes the activity of the Protestants of the USSR under the conditions of anti-religious persecution. The process of the formation of three Protestant communities in Saransk – the Baptists, the Pentecostals and the Adventists – is traced. Changes in the forms of the struggle of the Soviet authorities with these communities are mentioned – from direct repressions in the 1920-1930s to the attempts to limit their religious activity in the 1970s – the first half of the 1980s.

Key words and phrases: Mordovia; Saransk; Protestantism; the Baptists; the Pentecostals; the Adventists; anti-religious persecution.

УДК 7

Искусствоведение

Автор рассматривает генезис швейцарского театрального искусства, которое, несмотря на многоязычие, представляет собой единое целое. В отечественном театроведении специальных работ, посвященных национальным особенностям и идентичности швейцарского театра, нет. В статье доказано, что, несмотря на различия театрального искусства в разных регионах, швейцарский театр – цельное явление. Для подтверждения тезиса о национальной идентичности театральные процессы исследуются в культурном контексте с привлечением литературных и паратеатральных феноменов.

Ключевые слова и фразы: геном театрального искусства; история мирового театра; Швейцария; Зелёный Генрих Готфрида Келлера; мультикультурность; полилингвизм; генезис; театроведческая наука; швейцарская идентичность.

Худякова Марина Ивановна

*Российский университет театрального искусства – ГИТИС
mkhouldiakova@gmail.com*

ГЕНОМ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ШВЕЙЦАРИИ[©]

Неоспоримым является тот факт, что история мирового театра имеет единые корни, произрастающие из античности, но в разных регионах развивается параллельно, демонстрируя особенности той или иной культуры и связь различных национальных традиций, которые по сей день определяют принадлежность театрального искусства к разным национальным культурам. Следовательно, существует один общий геном мирового театрального искусства, который в процессе развития приобрел самобытность в зависимости от различных событий и явлений (культурных, социальных, политических, климатических).

При давно сложившихся стереотипах, определяющих Швейцарию как шоколадный и часовой рай, совершенно неправомерно игнорировать высокий уровень национальной культуры и искусства, в частности театрального, этой маленькой альпийской страны и место швейцарского театра в сценической картине Европы.

Целью данной статьи является обозначить главные черты швейцарского театрального искусства в контексте истории европейского театра, используя принципы сравнительного анализа, и рассмотреть основные явления национальной театральной культуры от истоков до XX века включительно.

В театроведческой науке, особенно в российской, присутствуют различные мнения, связанные с проблемой самобытности и самостоятельности театрального искусства Швейцарской Конфедерации. В работах, посвященных театру немецкоязычных стран, Швейцария упоминается в общем контексте истории европейского театра. Те же самые оценки присутствуют и в работах, трактующих проблемы франкоязычного театра [5]. Следовательно, полная картина швейцарского театра не представлена, а анализируются лишь отдельные явления, преимущественно относящиеся ко второй половине XX века.

Изучение театра Швейцарии, исходя из генома театрального искусства, несомненно, актуально потому, что в отличие от литературоведческих исследований [7], в отечественном театроведении это – фактически неизученная тема. Специальная литература по истории швейцарского театра на русском языке отсутствует. Для разработки данной темы следует обращаться к книгам на иностранных языках. В программе российских театральных вузов присутствуют лишь переведённые пьесы двух классиков швейцарской драматургии – Фридриха Дюрренматта и Макса Фриша, в то время как современные швейцарские драматурги, чьи пьесы входят в европейский и мировой репертуары, остаются предметом для самостоятельного чтения заинтересованных читателей. Поэтому результаты исследования, изложенные в статье, могут быть использованы для расширения программ по истории европейского театра в театральных вузах.